

Сергей Никифорович Щеголев

**Украинское движение, как
современный этап южно-русского
сепаратизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Щ34

Щ34 **Щеголев С.**
Украинское движение, как современный этап южно-русского сепаратизма / Сергей Ники-
форович Щеголев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 596 с.

ISBN 978-5-521-38859-2

ISBN 978-5-521-38859-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*Wir wollen weniger erhoben
Und fleissiger gelesen sein.*

Lessing.

*Content, if hence th'unlearn'd
their wants may view,
The learn'd reflect on what
before they knew.*

Pope.

Подъ южнорусскимъ сепаратизмомъ или отщепенствомъ мы разумѣемъ попытки ослабить или порвать связь, соединяющую малорусское племя съ великорусскимъ. По тѣмъ средствамъ, помощью которыхъ сепаратисты стремятся къ достиженію своей цѣли, мы можемъ различать сепаратизмъ политическій (государственная измѣна гетмановъ Выговскаго и Мазепы) и культурно-этнографическій или украинофильскій (Максимовичъ, Костомаровъ и, пожалуй, Кулишъ).

Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка украинофильство было перенесено въ Карпатскую Русь, гдѣ приобрѣло руссофобскую окраску. Въ концѣ 80-хъ годовъ провозглашена была въ зарубежномъ Львовѣ доктрина объ изолированности культурно-политическихъ интересовъ малорусскаго племени и о полной его самобытности. Чтобы углубить пропозитивную отчужденность этого племени отъ остальной Руси, для него придумали имя украинскаго народа, а территоріи съ преобладающимъ малорус-

скимъ населеніемъ присвоили названіе Украины, воспользовавшись для этого совершенно произвольно узкимъ географическимъ терминомъ весьма опредѣленнаго содержанія. Украинифилы галицкіе купно съ южнорусскими выработали планъ культурно-политическаго объединенія всѣхъ частей „украинскаго“ народа въ автономную единицу—Соборную (т. е. объединенную) Украину.

Сепаратисты новой культурно-политической марки отвернулись съ презрѣніемъ отъ этнографическаго украинофильства, окрестили свою идеологию „украинствомъ“, пропаганду свою называютъ „украинскимъ движеніемъ“, а своихъ единомышленниковъ— „сознательными украинцами“. Партизаны украинства принесли въ 1905 году въ Россію вырабатываемый ими для малороссовъ особый книжный (украинскій) языкъ. Языкъ этотъ „сознательные украинцы“ примѣняютъ въ качествѣ орудія борьбы противъ роста русской (школьной и внѣшкольной) культуры въ средѣ южнорусскаго населенія, въ надеждѣ вытѣснить постепенно эту культуру на Югъ Россіи и водворить новую культуру—украинскую.

Изученію идеологіи украинскаго движенія и его эволюціи мы предпосылаемъ эскизъ культурно-исторической жизни малорусскаго племени и краткій обзоръ отжившихъ фазъ южнорусскаго сепаратизма.

Главную задачу нашу составляетъ попытка сгруппировать и систематизировать свѣдѣнія о работѣ дѣятелей и сторонниковъ украинскаго движенія за послѣднее семилѣтіе въ предѣлахъ Россіи. Намъ пришлось имѣть дѣло исключительно съ сырымъ матерьяломъ, разбросаннымъ въ современной

періодической и неперіодической печати, отечественной и закордонной. Случайность нѣкоторыхъ находокъ и вѣроятность недосмотровъ не дали, быть можетъ, нашей работѣ той архитектурической стройности и пропорціональности отдѣльныхъ частей ея, какая представлялась желательной. Авторъ будетъ, поэтому, весьма признателенъ тѣмъ читателямъ, которые придутъ ему на помощь, въ интересахъ общественныхъ,—сообщеніемъ объективно изложенныхъ фактическихъ данныхъ и указаніемъ на пробѣлы и дефекты въ его трудѣ вообще, чѣмъ предохранятъ его отъ ошибокъ въ послѣдующихъ публицистическихъ работахъ, посвященныхъ изученію той же темы.

Сергѣй Щеголевъ.

1 октября 1912 года.

Кіевъ.

Важнѣйшія корректурныя погрѣшности.

(Исправленная редакція).

26	11 сн.	польскихъ	306	2 сн.	облагораживаетъ
63	13 св.	самого	307	2 „	<i>выбросить запятую</i>
83	3 „	1848	319	20 св.	того же
112	2 сн.	народа“	323	5 сн.	кіевлянъ
132	16 „	<i>выбросить запятую</i>	345	12 „	дѣлежемъ
133	9-10 св.	благослови“	359	10 „	по отношенію
135	17 сн.	пропагандировать	„	4 „	ассимиляція
140	10 „	<i>выбросить запятую</i>	361	14 „	программы“
145	3 „	результаты	366	19 „	инородцевъ
155	7 „	<i>выбросить запятую</i>	373	13 св.	опубликованномъ
„	6 „	сектантства	374	2 сн.	приказаль
158	10-11 „	Russland	„	1 „	вистѣвшіе
„	8 „	<i>выбросить запятую</i>	377	19 „	пресса
159	1 „	территоріальной	„	18 „	о. М.
170	11 „	году	382	6-7 „	наглядныхъ
176	5 св.	будить	398	11 св.	другихъ,
185	1 „	употребляли	400	19 „	„украинскихъ“
„	8 „	читателямъ	406	14 сн.	учителями
191	18 „	издательства	408	11 „	ассигновало
229	19-20 „	грамматикой	409	13 „	годъ
237	16 „	геометрическое	419	2 „	театръ
243	5 сн.	„сибирскаго“	424	17 св.	пасомыхъ
259	4 „	Гильдебрандтъ	434	22 сн.	Ukrainae
262	14 св.	Французскіе	447	5 св.	народа.
278	10 сн.	Каневъ	„	21 сн.	мастерскія
280	17 св.	„Прибалтійскій	460	3-4 „	Z dziejów
282	18 сн.	читальня	468	17-18 „	уменьшило
286	15 св.	Томашевскій <i>не читать</i>	478	19 „	движеніе
„	17 „	Грушевскій, Тома- шевскій	480	4 св.	декларациі
287	9 сн.	неисчерпаемо	492	3 сн.	свѣдѣній
293	1 св.	приходится	493	16 св.	публицистамъ,
301	7 „	Союза,	508	4 „	признакамъ,
305	9 „	начальство“	538	1 „	усумнится
			543	2 сн.	резервуаромъ
			548	7 „	года,

Глава I.

Малорусское нарѣчіе и его говоры.

Русскія племена и ихъ говоры. Русский языкъ. Появленіе малорусскаго нарѣчія. Его особенности.

Восточная вѣтвь славянства, извѣстная подъ названіемъ русской, дѣлится нынѣ на три племена: бѣлорусское, великорусское и южнорусское; южноруссы въ предѣлахъ Россіи называются малороссами, въ Австро-Венгріи же буковинцами, угроруссами и галичанами (бывш. Червоная Русь). Всѣ эти русскія племена составляютъ, по удачному выраженію акад. Корша, тріединый русскій народъ ¹⁾. Племена, на которыя дѣлилась Русь на зарѣ своей исторіи, были, какъ извѣстно изъ лѣтописей, болѣе многочисленны, но говоры этихъ племенъ всѣ принадлежали одному древнерусскому языку, который знаменитымъ ученымъ Ягичемъ разсматривается, какъ сумма всѣхъ этихъ говоровъ или разнорѣчій (діалектовъ); таково же мнѣніе и громаднаго большинства русскихъ лингвистовъ: Соболевскаго, Пыпина, Срезневскаго, Колосова, Флоринскаго, малоросса Потебни и недавно скончавшагося малоросса-украинофила Житецкаго ²⁾. Послѣдній, по аналогіи съ историческимъ развитіемъ другихъ индоевропейскихъ языковъ, признаетъ для всѣхъ русскихъ нарѣчій *общерусскій* моментъ ³⁾ и разумѣетъ подъ общерусскимъ языкомъ (или русскимъ праязыкомъ) всю совокупность элементовъ и формъ, лежащихъ въ основѣ всѣхъ русскихъ нарѣчій, съ единствомъ лексики (т. е. корнеслова), синтаксиса и, отчасти, морфологіи, но при извѣстномъ разнообразіи въ фонетикѣ (звукахъ). Отъ этого общерусскаго языка (продукта природы) Житецкій отличаетъ древнерусскій языкъ (продуктъ исторіи) ⁴⁾. По Соболевскому ⁵⁾, дѣле-

ніе древнерусскаго языка на говоры, до нѣкоторой степени, совпадало съ дѣленіемъ русскаго народа на древнія племена.

Отдѣльную группу говоровъ составляли говоры кривичей (словенъ); это весьма родственные между собою говоры новгородскій, псковской и полоцко-смоленскій. Первый нынѣ, кромѣ новгородской губ., распространился почти во всей сѣверной полосѣ Россіи; территория двухъ остальныхъ очень ограниченна.

Среднерусскій говоръ—говоръ вятичей и ихъ колонистовъ на обоихъ берегахъ верхней Волги—является родоначальникомъ современнаго великорусскаго нарѣчія; онъ раздѣлился на почти тождественные говоры сѣверные или окающіе (сохраняющіе неудараемое О) и южные или акающіе (замѣняющіе неудараемое О черезъ А или другіе звуки).

Старый западнорусскій или бѣлорусскій говоръ—говоръ древнихъ дреговичей—былъ нѣкогда чрезвычайно близокъ къ среднерусскому говору.

Древній кievскій говоръ—говоръ полянъ—нынѣ, повидимому, исчезнувшій, оставилъ всего четыре авторитетныхъ памятника XI—XIII вѣка. Если судить по Помяннику Кіево-Печерской лавры (1480—1591), состоящему изъ длиннаго ряда собственныхъ именъ и имѣющему яркія особенности южно-великорусской фонетики, то можно думать (Соболевскій), что въ Кіевѣ даже въ началѣ XVI вѣка, слышался говоръ болѣе или менѣе близкій къ южно-великорусскимъ акающимъ говорамъ. Тоже подтверждаетъ и акад. Шахматовъ, говоря, что древнѣйшіе южнорусскіе говоры относились къ среднерусской группѣ и, притомъ, къ той ея части, которая вошла позднѣе въ составъ великорусскаго нарѣчія ⁶⁾. О древнемъ переяславско-черниговскомъ говорѣ—говорѣ сѣверянъ—ничего опредѣленнаго нельзя сказать. Можно лишь упомянуть, что авторъ Несторовой лѣтописи видѣлъ въ сѣверянахъ племя родственное съ новгородскими кривичами („сѣверо отъ словенъ“), что малороссы XVII вѣка видѣли въ коренныхъ жителяхъ Чернигова „московскихъ“ людей. Потомковъ сѣверянъ Соболевскій наиболѣе склоненъ видѣть въ сильно акающихъ жителяхъ брянскаго уѣзда орловской и путивльскаго уѣзда курской губерніи ⁷⁾.

Галицко-волинскій говоръ, т. е. говоръ дулѣбовъ-волянъ,—предокъ современнаго малорусскаго нарѣчія. Немногочисленные фонетическія особенности этого говора, какъ можно судить по древнимъ памятникамъ, сближали его съ

говорами бѣлорусскимъ, полоцко-смоленскимъ и даже новгородскимъ ⁸⁾.

Главныя звуковыя особенности русскаго языка, свойственныя всѣмъ его современнымъ вѣтвямъ или нарѣчіямъ, блестяще подтверждаютъ единство языка и служатъ его характернымъ отличіемъ отъ всѣхъ западнославянскихъ и южнославянскихъ языковъ. Сюда относятся: отсутствіе носовыхъ гласныхъ, смягченіе зубныхъ согласныхъ въ „ж“ и „ч“ (видѣть, хотѣть), появленіе послѣ губныхъ мягкаго „л“ вмѣсто „j“ (любю—люблю) и выпаденіе „д“ передъ „л“ и „н“ (шедлъ, вяднути). Самую же важную особенность русскаго языка составляютъ нѣкоторыя формы такъ наз. полногласія, гдѣ вмѣсто древнерусскихъ звуковыхъ сочетаній „ар“, „ал“, „ер“, соотвѣтствующихъ церковно-славянскимъ „ра“, „ла“, „ре“, появились и удержались въ русскомъ языкѣ сочетанія „оро“, „оло“ и „ере“ (борода, голова, берегъ ⁹⁾).

Въ древнѣйшую эпоху говоры южнорусскіе, среднерусскій и западно или бѣлорусскій были почти тождественны. Послѣ того какъ всѣ они претерпѣли исчезновеніе глухихъ („ѣ“ и „ѥ“), въ говорѣ галицко-волинскомъ наступило образованіе долгихъ гласныхъ „о“ и „е“; оно свойственно также западно-славянскимъ языкамъ польскому и чешскому. Въ слѣдующей стадіи (къ XIV вѣку) въ значительной части галицко-волинскаго говора эти долгія гласныя, а также гласная „ѣ“, превратились въ „і“ и „у“ (пічь, кунь). Такимъ образомъ произошло обособленіе двухъ частей русскаго языка, юго-западной и сѣверо-восточной, иначе говоря—окончательное образованіе нарѣчія малорусскаго, съ одной стороны, и другихъ болѣе сѣверныхъ нарѣчій, съ другой; эти послѣднія къ XIV—XV вѣку сложились въ три группы: окающую сѣверно-великорусскую (изъ говоровъ древняго новгородскаго и части среднерусскаго), акающую южно-великорусскую (сюда вошла другая часть среднерусскаго и смоленко-полоцкій говоры) и акающее бѣлорусское нарѣчіе (гдѣ мягкія „д“ и „т“ перешли въ „дз“ и „ц“ ¹⁰⁾). Ту же основную мысль кратко формулируетъ и акад. Шахматовъ, говоря, что общерусскій языкъ распался на восточнорусскія (откуда говоры великорусскіе и бѣлорусскіе) и западнорусскія нарѣчія ¹¹⁾. Ближайшее родство малорусскаго нарѣчія съ великорусскимъ установлено и П. Лавровскимъ ¹²⁾.

Общія черты сближаютъ между собою русскія нарѣчія настолько, что сходство ихъ другъ съ другомъ замѣчается даже предубѣжденнымъ глазомъ. Давно замѣчены черты общія нарѣчіямъ бѣлорусскому и малорусскому, что давало даже нѣкоторымъ лингвистамъ поводъ включать первое въ составъ второго. Близость южно-великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій столь велика, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Точно также давно обращено вниманіе на то

обстоятельство, что сѣверная-часть несомнѣнно малорусскихъ говоровъ ближе стоитъ, по фонетикѣ, къ сѣверновеликорусскимъ окающимъ говорамъ, чѣмъ, напр., къ украинскому и галицкому говорамъ своего же малорусскаго нарѣчія. Чтобы схема диссеминаціи русскаго языка стала болѣе наглядной, остается сказать еще нѣсколько словъ о территориальныхъ границахъ главнѣйшихъ русскихъ нарѣчій¹³⁾.

Южновеликорусское нарѣчіе, которымъ говорили жители сравнительно небольшой области между верховьями Волги, Дона и Донца, съ XVI вѣка стало двигаться на востокъ по Волгѣ и на югъ къ морямъ Азовскому и Каспійскому. Въ лицѣ одного изъ своихъ говоровъ—московскаго—оно легло въ основу нашего современнаго книжнаго языка.

Сѣверно-великорусское нарѣчіе распространилось къ XVI вѣку на сѣверъ Европейской Россіи, а съ покореніемъ Казанскаго царства продвинулось въ Приуралье и Сибирь

Бѣлорусское нарѣчіе съ XVI вѣка почти не измѣняло своихъ границъ. Можно указать лишь на распространеніе его въ нынѣшнюю черниговскую губернію, гдѣ „литовское“ нарѣчіе (какъ его тогда окрестили) стало слышаться, вѣроятно, не ранѣе начала XVII вѣка.

Малорусское нарѣчіе первоначально занимавшее большой уголъ между Чернымъ моремъ, Дунаемъ и Карпатами и еще до XVI вѣка расширявшееся въ своихъ предѣлахъ, въ этомъ столѣтіи значительно подвинулось къ востоку и югу и заняло земли отъ Днѣпра до Дона и побережья Чернаго моря.

Мнѣнія почти всѣхъ ученыхъ о возрастѣ малорусскаго нарѣчія близки между собою. Украинофилъ Житецкій говоритъ, что нарѣчіе это, по преимуществу,—историческое и стало типичнымъ лишь нѣсколько вѣковъ, при чемъ въ XII—XIII вѣкѣ явились лишь главныя черты малорусскаго вокализма¹⁴⁾; происходя съ великорусскимъ нарѣчіемъ изъ одного общаго источника, малорусское нарѣчіе дифференцировалось лишь съ эпохи татарщины, а современную фонетику оно получило съ XV—XVII вѣковъ¹⁵⁾. Проф. Срезневскій, акад. Коршъ и польскій публицистъ Л. Василевскій (Плохоцкій) относятъ появленіе малорусскаго нарѣчія къ XIII—XIV вѣкамъ, при чемъ оба послѣдніе склоняются только къ позднѣйшей датѣ¹⁶⁾.

Въ общемъ малорусскомъ нарѣчіи рѣзче всего выдѣляются два поднарѣчія сѣверно-малорусское и южно-малорусское (украинско-галицкое). Первое наблюдается въ сѣверныхъ уѣздахъ губерній волынской, кіевской, полтавской

и черниговской и въ южныхъ уѣздахъ губерній минской и гродненской, а также въ Холмщинѣ (части люблинской и сѣдлецкой губерній). Южномалорусское поднарѣчіе занимаетъ всю остальную часть малорусской этнографической территоріи въ Россіи, а за рубежомъ—сѣверо-западную Буковину ¹⁷). Въ говорахъ Галичины, какъ установлено акад. Шахматовымъ, встрѣчаются рядомъ сѣверно-малорусскія и южно-малорусскія черты ¹⁸). Совершенно аналогичное явленіе наблюдается и въ Угорской Руси: коренной чистый говоръ находится здѣсь въ ближайшемъ родствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарѣчіемъ хотя въ отдѣльныхъ діалектахъ наблюдаются и особенности поднарѣчія южно-малорусскаго ¹⁹).

Крайне важно то обстоятельство, что сѣверно-малорусскіе говоры представляютъ изъ себя промежуточные звенья между тремя вѣтвями русскаго народа; большинство этихъ говоровъ, какъ доказано акад. Шахматовымъ,—въ сущности говоры бѣлорусскіе или частью южно-великорусскіе, подвергшіеся сильному малорусскому вліянію ²⁰). Слѣдовательно, и зарубежные южноруссы являются, по языку, одинаково близкими всему русскому народу, а не одной какой-либо его вѣтви, и имя Руси должно быть роднымъ и дорогимъ каждому потомку нашего великаго народа. Явленія, наблюдаемые въ языкѣ, совпадаютъ и съ историческими данными: достаточно, для примѣра, вспомнить о колонизаціи (въ X—XI вѣкѣ) Кіевского княжества „отъ словенъ, чуди, кривичей и вятичей“ ²¹), бѣлорусскую колонизацію средняго Приднѣпровья (въ XVI вѣкѣ) ²²) и бѣлорусскую же колонизацію Угорской Руси дружиной литовско-русскаго князя Коріатовича (въ XIV вѣкѣ), который привелъ съ собою изъ своей вотчины (Новогрудка Литовскаго) если не 400 тысячъ эмигрантовъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые ученые, то во всякомъ случаѣ не менѣе нѣсколькихъ тысячъ семей ²³).

Русскій народъ издревле обладалъ громадной ассимиляціонной силой ²⁴). Инородческая финская кровь, входившая въ обиліи въ въ теченіе многихъ вѣковъ и входящая даже доселѣ въ великорусское племя, не сдѣлала русскихъ сѣверянъ ни финнами, ни финноруссами, какъ увѣряютъ даже въ наши дни, со словъ печальной памяти Франца Духинскаго (воспитанника уніатской школы въ Умани), нѣкоторые легковѣрные иностранцы. Кромѣ нѣсколькихъ словъ, существующихъ въ окраинныхъ сѣверныхъ и восточныхъ великорусскихъ

говорахъ и чуждыхъ русскому книжному языку, финны не внесли въ русский языкъ ничего²⁵⁾. Отъ эпохи татарскаго ига и великорусскія, и отчасти южнорусскія нарѣчія почти не пострадали ни въ фонетикѣ, ни въ морфологіи, унаслѣдовавъ лишь кое-что изъ лексическаго матеріала (отсюда, напр., малорусскія слова: бугай, кавунъ, тютюнь, килимъ, люлька, баламутъ, булава, чумакъ)²⁶⁾. Однако, П. Житецкій опредѣленно указываетъ, что языкъ южноруссовъ подвергался даже переворотамъ²⁷⁾. Историкъ М. Грушевскій напоминаетъ о законѣ, по которому языкъ претерпѣваетъ измѣненія отъ ассимиляціи даннымъ племенемъ инородцевъ²⁸⁾. Для южноруссовъ законъ этотъ, дѣйствительно, могъ имѣть мѣсто, ибо здѣсь ассимиляція происходила при весьма неблагоприятныхъ для славянскаго элемента условіяхъ. Южно-русскія княжества окружены были (въ IX—XII вѣкѣ) съ юга полукольцомъ кочевыхъ тюрко-иранскихъ племенъ: половцевъ или кумановъ, печенѣговъ, черкасовъ, торковъ, турпиевъ, берендѣевъ; еще южнѣе обитали, оттиснутые кочевниками къ Черному морю, южно-русскія племена тиверцевъ и улучей (по Шахматову, участвовавшихъ въ твореніи южномалорусскихъ нарѣчій)²⁹⁾. Въ XII—XIII вѣкѣ мы видимъ въ степяхъ довольно многочисленныхъ русскихъ кочующихъ „бродниковъ“, которые умѣли уживаться съ кочевниками-азіатами³⁰⁾. Къ югу отъ Кіева непосредственно за р. Росью—въ Поросьѣ—возникли въ XI вѣкѣ цѣлая слобода, заселенная наполовину русскими, наполовину торками³¹⁾. Съ появленіемъ у южнаго рубежа Руси, въ XI вѣкѣ, хищныхъ половцевъ русскіе князья, ради политическихъ соображеній, часто вступали въ кровное родство съ половецкими ханами (Мстиславъ Галицкій, Святополкъ Изяславичъ, Юрій Суздальскій, Владиміръ Сѣверскій)³²⁾. Вѣроятно не отставалъ отъ князей въ такихъ бракахъ, хотя и не интересуясь политикой, народъ, у котораго даже сложилось знаменательное присловіе о „красныхъ дѣвкахъ половецкихъ“. Подъ давленіемъ татарскимъ (въ XII—XIII в.) толпы полуобрусѣлыхъ инородцевъ, бродниковъ и, быть можетъ, тиверцевъ вдвигались въ южнорусскую черту осѣдлости³³⁾. Отъ этихъ народовъ и народцевъ остались на память потомству названія ихъ старыхъ поселковъ: село Печенѣжинъ въ В. Галичинѣ; три села Половецкихъ въ кіевской и волынской губерніяхъ), Торчинъ и Торковъ въ подольской губерніи, а также Торчица, Кумановка, Черкасы, Бердичевъ (изъ Берендичевъ), Турбовъ (изъ Турпиевъ) и мѣстечко Дашевъ—всѣ кіевской губерніи; послѣднее названіе происходитъ отъ туранскихъ корней Dash-ow, что значитъ каменный городокъ³⁴⁾. Любопытно, что между прозвищами „мирныхъ“ (осѣдлыхъ) половцевъ встрѣчаются совершенно тождественныя по конструкціи съ современными малорусскими фамиліями (Куначукъ, Билукъ)³⁵⁾.

Наконецъ, названіе русскаго (?) племени гуцуловъ, живущихъ въ Карпатахъ, восточной Галичинѣ и Венгріи, производится польскимъ историкомъ А. Яблоновскимъ³⁶⁾ отъ корня Uz, входившаго